

Глава 11. Раскрытие силы

Е Цинжан выхватил из колчана за спиной короткую стрелу с наконечником, заранее смазанным транквилизатором. Натянув тетиву, он спустил её. Стрела пробила насквозь ладонь одного из нападавших. Оружие выпало у того из рук, а лесную тишину разорвал истошный вопль.

Ближайший к нему сообщник, поняв, что на них напали, испуганно присел, пытаясь укрыться, но затаившийся в засаде чёрный леопард мгновенно прыгнул и вцепился ему в плечо. Лао Цзян воспользовался замешательством и открыл беглый огонь. К несчастью, трое оставшихся врагов успели среагировать и укрылись за стволами деревьев.

Вторая стрела Е Цинжана ушла впустую, выдав его укрытие. Враги тут же открыли шквальный огонь по дереву, где он прятался. Преследователи уже поняли, что спасателей у Хэ Чэншуана совсем немного, а их собственное подкрепление на подходе. Им нужно лишь затянуть стычку на три-пять минут, чтобы полностью изменить ход боя.

Е Цинжан скользнул по стволу вниз. Леопард, сделав своё дело, отскочил в сторону и растворился в густых зарослях.

Лао Цзян наотмашь швырнул дымовую гранату. Клубы серого дыма в считанные секунды заволокли всё вокруг, скрывая обзор. Выждав момент, Хэ Чэншуан рванул вперёд, пытаясь бесшумно пробраться к Е Цинжану. Однако из-за многочисленных ран его шаги были слишком тяжёлыми; под ногами предательски хрустели ветки и шуршала трава. Стоило врагам услышать этот шум, как стрельба возобновилась с новой силой.

Лао Цзян подхватил Хэ Чэншуана под руку. Беглецы мчались без оглядки. Лишь когда они сблизились, Е Цинжан разглядел, насколько тяжело ранен его спутник: на лбу зияла глубокая рана, а правый глаз был плотно зажмурен — то ли залит густой кровью, то ли серьёзно повреждён.

Хэ Чэншуан окинул Е Цинжана мимолётным взглядом. Убедившись, что парень не ранен, он слегка расслабился. В этот момент позади них зазвучали встревоженные выкрики, сквозь которые отчётливо пробивался собачий лай.

У Хэ Чэншуана похолодело внутри: подкрепление врага всё-таки прибыло. Впереди находился его тайник с припасами, но в такой спешке у них не оставалось времени даже перевести дух, не говоря уже о привале. Будь он в своей лучшей форме, оторваться от погони и вернуться на базу не составило бы труда. Но сейчас... надежды на спасение почти не оставалось.

Что и говорить, поступок Е Цинжана, бросившегося ему на выручку, одновременно тревожил Хэ Чэншуана и грел ему душу. Напустив на себя суровый вид, он набросился на Лао Цзяна:

— Голова твоя садовая! Мог бы и побольше людей прихватить!

— Там всё под присмотром людей Третьего господина, — виновато проворчал Лао Цзян. — Подними мы шум — никто бы из города не вырвался.

— И на кой чёрт ты притащил его?! Он же обычный студент! Какая от него польза? Живо бегите порознь! Оставьте мне леопарда с оружием и убирайтесь!

— Исключено, Босс! — отрезал Лао Цзян. — Вы истекаете кровью. Без врача вы либо загнётесь, либо останетесь калекой!

— Если останемся вместе, ляжем все трое! — рявкнул Хэ Чэншуан. — Возвращайся с ним. Пока меня нет, Е Цинжан за главного. Пусть все подчиняются ему. Если кто-то вздумает бунтовать — вы с дядей Ли быстро призовите их к порядку.

Повернувшись к Е Цинжану, он добавил:

— Пароли от всех моих счетов — дата твоего рождения. Дела бизнеса я сейчас растолковать не успею, если возникнут вопросы — спросишь у дяди Ли.

Е Цинжан прекрасно понимал, что тот задумал. Хэ Чэншуан считал их шансы ничтожными и собирался принять удар на себя, отвлекая преследователей. Он надеялся увести погоню, а затем скрыться на леопарде, чья скорость позволяла легко оторваться от любых преследователей.

В груди Е Цинжана разлилось щемящее тепло. Смертельная угроза, перед которой они оказались лицом к лицу, ничем не отличалась от тех испытаний, что ждали их в грядущем апокалипсисе среди зомби и чудовищ. Хэ Чэншуан действительно дорожил им. Он никогда не бросит его и не станет использовать в своих целях. С таким верным товарищем не страшно встретить даже конец света!

Но чем сильнее была его благодарность, тем больше она разжигала гнев.

— Я ведь всего лишь студент, — ледяным тоном отозвался Е Цинжан. — С чего ты взял, что у меня хватит ума заправлять твоими точками? И кстати, откуда тебе известна дата моего рождения?

— Стащил твой паспорт, пока ты не видел, — совершенно буднично признался Хэ Чэншуан.

Е Цинжан рассмеялся от злости:

— Твои грязные делишки меня не интересуют. Если мы выберемся отсюда вместе — так и быть, я останусь. Но если ты решишь остаться здесь подыхать в одиночку, мне в «Хунъюне» ловить нечего. Соберу вещи и уеду на родину.

— Какая ещё родина?! — вскипел Хэ Чэншуан. — Ты же сам говорил, что продал там дом! Куда ты собрался возвращаться?

— Раз уж ты поставил мой день рождения на все пароли, денег на твоих счетах мне хватит, чтобы купить десяток новых домов.

Дыхание Хэ Чэншуана стало прерывистым. Окровавленное лицо исказилось в яростной гримасе. Он мёртвой хваткой вцепился в запястье парня:

— Сказал возвращаться в «Хунъюнь» — значит, возвращайся! И думать забудь о своём захолустье!

Видя, что босс совсем потерял голову от ярости, Лао Цзян не стал спорить. Подхватив Хэ Чэншуана, он силой затащил его в скрытую среди скал небольшую пещеру. Е Цинжан юркнул следом за ними, и тут же в нос ему ударил приторный, тошнотворный запах дикого зверя.

В глубине грота стоял деревянный ящик — судя по всему, тот самый тайник с припасами. Рядом с ним валялась скорлупа от крупных лопнувших яиц. Очевидно, какая-то гигантская ящерица выбрала это уединённое место для кладки. Подсохшая, мутная слизь вокруг источала отвратительный смрад.

Лао Цзян помог Хэ Чэншуану сесть на ящик. Потолок лаза был настолько низким, что троим взрослым мужчинам приходилось сидеть согнувшись в три погибели. Чёрный леопард внутри бы точно не протиснулся. Е Цинжан легонько похлопал зверя по боку, приказывая уходить. Поняв жест хозяина, леопард развернулся и скрылся в чаще. Пешим преследователям догнать его было не под силу.

А вот их собственное убежище бросалось в глаза при первом же осмотре. Надеяться отсидеться здесь было верхом безумия.

Хэ Чэншуан судорожно выдохнул. Немного успокоившись, он посмотрел на Е Цинжана покрасневшими глазами:

— Цинжан, без шуток. Уходите с Лао Цзяном. Если ты вернёшься, то сможешь удержать моих людей. Если же вся эта грязь тебе не по душе... обратись к банде Линь. Пусть забирают мои точки под себя. А ты... тогда возвращайся в свой родной город, если так хочешь.

— А если бы на твоём месте лежал я? — Е Цинжан пристально посмотрел на него. — Ты бы бросил меня и ушёл?

Хэ Чэншуан промолчал. Он не хотел признаваться, что никогда в жизни так не поступил бы, но и лгать не желал.

— В таких делах нужно исходить из здравого смысла... — выдавил он.

— Верно. С точки зрения логики твои доводы безупречны. Вот только людьми чаще движут чувства, а не холодный расчёт. И какие бы разумные аргументы ты ни приводил, я поступлю так, как велит сердце. Я остаюсь.

Хэ Чэншуан долго всматривался в его лицо, словно пытаясь заглянуть в самую душу, и наконец сдался:

— Ладно. Тогда прорываемся на север. В следующем тайнике у меня припрятано тяжёлое вооружение.

— Снаружи рыщут собаки, — Е Цинжан мягко прижал ладонь к его плечу. — Нам не уйти далеко. Но я знаю, как сбить их со следу.

С этими словами он повернулся к выходу. Он был полон непоколебимой решимости. Опустившись на колени, Е Цинжан прижал ладони к сырой земле. Из его пальцев мощным потоком хлынула зелёная духовная энергия дерева.

В то же мгновение дикая трава у входа пошла в буйный рост. Переплетаясь между собой, гибкие стебли и колючие лианы плотным ковром затянули расщелину. В считанные секунды проход исчез, превратившись в глухую зелёную стену, ничем не отличающуюся от диких зарослей, покрывающих скалы.

Острый звериный запах и запах крови мгновенно растворились в густом, свежем аромате молодой листвы.

Не смея терять бдительность, Е Цинжан продолжал направлять энергию. Все кровавые следы, оставленные Хэ Чэншуаном в радиусе десяти метров, были мгновенно поглощены жадно разросшимися корнями лесных растений.

Лао Цзян застыл с разинутым ртом, напрочь позабыв о своём обычном бесстрастном выражении лица. Увиденное превосходило все законы природы. Будучи человеком бесхитростным и прямолинейным, он окончательно запутался в происходящем и не мог вымолвить ни слова.

В душе у Хэ Чэншуана царил хаос. Прежде он искренне считал Е Цинжана хрупким цветком, нуждающимся в опеке. Теперь же стало очевидно: этот юноша хранит тайны, выходящие далеко за рамки человеческого понимания.

«Смогу ли я навсегда удержать его рядом?» — эта мысль болезненным уколом отозвалась в груди.

Осознание того, что ради его спасения Е Цинжан без колебаний выдал свой самый сокровенный секрет, наполняло Хэ Чэншуана ликованием. Но смутный страх уже пустил корни в его сердце.

Свет померк, и внутри воцарилась кромешная тьма. Ориентируясь на слух, Е Цинжан придвинулся к Хэ Чэншуану и тихонько шикнул, призывая спутников к молчанию.

Лишившись возможности видеть, Хэ Чэншуан словно потерял очертания реальности. Повинуясь инстинкту, он протянул левую руку и собственническим жестом притянул Е Цинжана к себе. Не имея возможности выпрямиться в низком гроте, парень послушно скользнул вниз, упёршись коленями в землю и уткнувшись лицом в твёрдый живот мужчины. Стоило ему попытаться высвободиться, как Хэ Чэншуан властно прижал его голову ладонью к себе. Снаружи слышались глухие шаги и шорох ветвей. Е Цинжан замер, боясь выдать их присутствие малейшим звуком.

Около десятка вооружённых преследователей с собаками высыпали на поляну, но здесь кровавый след внезапно оборвался. Бегло осмотрев окрестности, они не обнаружили ничего подозрительного. Поняв, что глазами беглецов не найти, вожак отпустил поводья ищейкам. Какую бы хитрость ни применил раненый Хэ Чэншуан, уничтожить собственный запах за пару минут он физически не мог.

Однако псы застыли в растерянности. До этого они отчётливо вели четыре следа, но три из них внезапно растворились в небывалом, удушливо-сочном аромате свежей зелени. Слишком резкий травяной запах сбивал чуткий нюх собак. Лишь в одной стороне по-прежнему витал сильный след, но он нёс в себе угрозу — пугающий, свирепый запах грозного хищника. Помявшись, псы всё же залились яростным лаем в направлении ушедшего леопарда.

— Посмотрим, как далеко вы уйдёте! — державший их на поводке мужчина торжествующе ухмыльнулся.

Вся банда ринулась по ложному следу. Они и не догадывались, что угнаться за молниеносным зверем им сегодня не суждено.

Спустя полчаса Е Цинжан достал короткий нож и аккуратно проделал небольшое отверстие в сплетении ветвей. В душный полумрак ворвался поток свежего воздуха и яркие солнечные лучи. При этом зыбком свете Хэ Чэншуан наконец смог разглядеть мертвенно-бледное лицо юноши.

Он осторожно коснулся ладонью щеки Е Цинжана и тихо спросил:

— Ты бледный как смерть... Неужели то, что ты сделал, потребовало так много сил?

Е Цинжан почувствовал резкий запах железа — на пальцах мужчины всё ещё не сохла кровь. Но от этих заботливых слов в груди у него разлилось тепло. Он покачал головой:

— Всё в порядке, я просто немного устал.

Видя, что Хэ Чэншуан лишь молча разглядывает его с затаённым беспокойством, парень спросил сам:

— И у тебя нет ко мне никаких вопросов после увиденного?

— Ты опять намекаешь, что уйдёшь?! — сердце Хэ Чэншуана испуганно сжалось, и он выпалил резче, чем хотел. — Думаешь, я побегу трезвонить об этом на каждом углу?!

Е Цинжан растерялся. Он искренне не понимал, почему этот грозный мужчина так отчаянно боится его потерять.

— У меня больше никого не осталось, — мягко ответил он. — Куда бы я ни пошёл, везде буду один. Если я решился показать тебе свою силу, значит, доверяю тебе безраздельно. И бежать от тебя не собираюсь.

Лишь произнеся эти слова, он сообразил, насколько двусмысленно и интимно они прозвучали — точь-в-точь как признание влюблённого. Покраснев, он поспешно добавил:

— Но если ты и дальше будешь изводить себя глупыми подозрениями, нам действительно лучше разойтись прямо сейчас!

Глядя на то, как Е Цинжан полулежит у его ног и горячо обещает никогда его не покидать, Хэ Чэншуан ощутил безумное желание податься вперёд и поцеловать эти приоткрытые губы.

«Я словно околдован им», — пронеслась в голове безумная мысль.

Ему безумно хотелось забрать этого парня себе, подчинить своей воле — и в то же время он панически боялся видеть гнев на этом лице. Растерянный, колеблющийся, Хэ Чэншуан сейчас меньше всего походил на безжалостного Босса Хэ, перед которым трепетал весь город.